информацию, но нуждающийся в некоторых ориентирах, которые этот сборник ему может дать.

Несмотря на некоторое недоумение, вызванное несоответствием между качеством отдельных статей и искусственностью их соединения и другими «структурными» недостатками, подчеркнем еще раз, что все это ни в коем случае не отменяет ни глубины, ни научной и публицистической пользы, ни актуальности некоторых статей, вошедших в книгу. Многие из поднятых вопросов требуют серьезного анализа и были хорошо освещены в сборнике: среди них — и особенности программы и политики нового патриарха, и тенденции в социальном служении, и споры вокруг участия РПЦ в образовательном процессе, и динамика имиджа РПЦ в массмедиа и в массовом сознании.

К. Михайлов

Свои и чужие: журнал Tartaria Magna

Tartaria Magna — это журнал, необходимость в появлении которого возникла уже давно. Дело не только в содержании, о котором будет сказано чуть ниже. В первую очередь хочется отметить подход создателей журнала, который решает сразу несколько проблем, существующих в области научных журналов в России.

Во-первых, это бесплатный электронный журнал (*www.tartaria-magna.ru*) с возможностью просмотра или загрузки в формате PDF. В условиях, когда многие журналы и сборники издаются небольшими тиражами и порой недоступны потенциальным читателям (примечательно, что сами ученые иногда называют такие издания «братскими могилами»), публикация статей в электронном виде — удачное и правильное решение.

Во-вторых, в отличие от прочих электронных публикаций, *Tartaria Magna* — журнал рецензируемый и интегрированный в специализированные поисковые системы (*Elibrary* — РИНЦ, *GoogleАкадемия*) и социальные сети (*Academia.edu, Facebook*).

Tartaria Magna выходит 3 раза в год и рассылается тысячам специалистам по всему миру. Такой подход существенно расширяет возможности ученого сделать результаты своих исследований доступными для научного сообщества.

Журнал создан на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения РАН (Улан-Удэ) и предназначен для тех, кто ин-

тересуется прошлым и настоящим народов Евразии. По мысли создателей, журнал объединяет на своих страницах историков, культурологов и антропологов самых разных научных школ и направлений. Еще одно достоинство журнала в том, что в нем публикуются статьи ведущих зарубежных исследователей, что позволяет ознакомиться с ними русскоязычному читателю.

В редакционный совет журнала помимо сотрудников Института, во главе с член-корр. РАН Б. В. Базаровым, входят известные востоковеды, религиоведы и антропологи из других стран и институтов. Среди них К. Хамфри (Кембриджский университет), А. Моррисон (Ливерпульский университет), Т. Скрынникова (Институт восточных рукописей РАН) и другие.

На сегодняшний день вышло два выпуска журнала. Они объединены общей темой «Мир своих и чужих: конфликт, взаимодействие, симбиоз», при этом в каждом выпуске рассматривается один из аспектов этой общей темы. Первый выпуск был посвящен теме «Движение фронтира», второй — теме «Духовные братья, священные враги. Социальная коммуникация сквозь призму религиозного опыта».

Остановимся подробнее на этом последнем выпуске.

Первые три статьи выпуска рассматривают религию как эффективное орудие ассимиляции и, одновременно, отчуждения подданных Российской империи от государства и друг от друга.

Автор первой статьи — «Смена религии в православной империи: политика религиозной принадлежности в России XIX века» — американский ученый Николас Брайфогль (*Nicolas Breyfogle*); он пишет о противостоянии между православием и сектами молокан, духоборов, скопцов и субботников и анализирует причины, механизмы и последствия переходов из одной веры в другую. Автору удалось убедительно продемонстрировать сложность понятия религиозной идентичности, неустойчивость и почти прозрачность границ духовных общин, показать взаимодействие религиозной идентичности с религиозной практикой. Брайфогль приходит к выводу, что «главное значение имперской экспансии в Закавказье состоит в том, что она сделала возможным формирование новых идентичностей, социальных структур и культурных систем...Царистское законодательство делало религиозную принадлежность тем ключом, которым сектанты открывали себе вход в Закавказье или выход из него. Русские оценивали свою религиозную принадлежность в соответствии со сложившимися условиями, придавая своей религиозной идентичности зна-

чение, неизвестное до 1830 г. Одновременно эти законы придавали российской колонизации религиозный оттенок, поскольку религиозная идентичность и способность манипулировать ею стали определяющей составляющей русского колониального опыта».

Тому, как российские власти «осваивали» ислам, посвящена вторая статья — «Оренбургское магометанское духовное собрание и проекты преобразования мусульманских институтов институтов в казахской степи в 50–80 гг. XIX века». Ее автор, казахский историк Павел Шаблей, на примере создания Оренбургского магометанского духовного собрания показывает, как российские власти искали оптимальную модель сосуществования с исламом. Шаблей приходит к выводу, что, пытаясь преодолеть религиозные границы, власти лишь укрепляли их. Административное стеснение ислама усиливало у казахов чувство конфессионального неравноправия, а попытки снизить влияние мулл приводили лишь к росту их влияния на общество. Оренбургское магометанское духовное управление, которое задумывалось, как эффективный канал российского влияния, на деле не только отчуждало империю от подданных, но и отторгало официальную мусульманскую бюрократию от верующих.

Работа российской исследовательницы Ольги Лиценбергер — «Полезные иноверцы или опасные чужаки? Восприятие западных христиан русским обществом и православной Церковью в X–XIX вв.» — посвящена сложной истории взаимоотношений между православной церковью и западными христианами — католичеством и протестантизмом. Автор показывает, как поначалу терпимые отношения между разными церквями постепенно сменились взаимной неприязнью. Перелом в отношениях наступил после слияния Русской православной церкви с государством, которое требовало полного и беспрекословного подчинения западных христианских конфессий. «Формально признавая другие конфессии, царизм прилагал все усилия к тому, чтобы максимально уменьшить их влияние в России. Православная церковь рассматривалась государством как социальный институт, ответственный за формирование негативного восприятия западных христиан русским обществом», пишет О. Лиценбергер.

Другие три материала выпуска касаются буддизма в Тибете и Бурятии.

В статье британского ученого Хильдегарда Димбергера (*Hildegard Diemberger)* «Имперское наследие и „сокрытые земли“ в жизни тибетской княгини

Чойкьи Дронмы» рассказывается о том, как отдельный человек может интерпретироваться в культуре как проявление божества, которое действует в мире людей из поколения в поколение. На основе жизнеописаний тибетских йогинов и йогинь XIV–XV вв. автор скрупулезно восстанавливает историю сложения первой традиции женских «перерожденцев» в Тибете. Как пишет Х. Димбергер, линия перерождений соединяет прошлые поколения с будущим через духовные связи: «Перерождения и „скрытые земли“ могут видеться как особые проявления тибетской религиозной культуры, как уникальные пути возобновления связей между людьми и местами. Их язык памяти и пророчеств связывает прошлое с будущим, часто сочетая в себе политические и духовные претензии. Они часто привлекают тибетское наследие, которое таким образом впечатывается в тибетский ландшафт и в его обитателей как часть живой традиции».

Две другие статьи о буддизме посвящены современности — буддийскому возрождению в Бурятии. Статья Даримы Амоголоновой — «Возвращение Хамбо-ламы Итигэлова в контексте постсоветской десекуляризации общественного сознания» — представляет собой еще одну попытку осмыслить значение феномена «нетленного тела» Хамбо-ламы Итигэлова в процессе религиозного и национального возрождения в Бурятии. Даши-Доржо Итигэлов — двенадцатый глава бурятских буддистов, ушел из жизни в 1927 году и был захоронен в деревянном саркофаге в одном из районов Бурятии. В 2002 году тело ламы было эксгумировано, согласно его завещанию. Как оказалось, оно не имело следов разложения. Феномен Итигэлова быстро обрел мировую известность, о нем написали газеты, были сняты видеосюжеты и фильмы. Руководство бурятской сангхи истолковало это необъяснимое событие как проявление чуда. По словам Д. Амоголоновой, феномен Итигэлова вышел далеко за рамки исключительно религиозного дискурса, став своего рода символом (или, как пишет сам автор, брендом) национального возрождения бурят. Люди возлагают на него надежды не только в решении своих личных и житейских проблем, но и связывают решение экономических, социальных и политических задач, стоящих перед Россией и Бурятией.

Очерк чешского исследователя Любоша Белки (*Lubos Belka*) — «Мандала Дандарона: визуальная репрезентация истории буддийской общины советского периода» — посвящен известному и чрезвычайно важному этапу истории распространения буд-

дизма в России — деятельности так называемой сангхи Дандарона. В конце 1950-х годов вокруг известного бурятского ученого-востоковеда и религиозного деятеля Бидьи Дандарона сформировалась группа последователей, среди которых были представители самых разных национальностей и социальных слоев. Одним из них, Александром Железновым, была написана мандала, которая, по мнению Белки, должна была служить визуальной репрезентацией коллективной памяти «дандаронцев». Статья сопровождена целым рядом чрезвычайно интересных и, можно сказать, уникальных иллюстраций, которые сами по себе очень хорошо отражают дух и настроения описываемого времени.

Последняя статья выпуска — «Русский ультранационализм: актуальное состояние исследований» — украинского ученого Андреаса Умланда касается злободневной и крайне актуальной темы — ультранационализма в постсоветской России. По мнению автора, в настоящее время радикальное антизападничество превратилось в серьезное интеллектуальное и политическое движение. В связи с этим возникла необходимость в появлении (создании?) новой субдисциплины, объединяющей людей, занимающихся изучением радикального антизападничества и национализма. Такого рода интеграция, как считает Умланд, способствуя взаимному диалогу ученых, повысит «тематическую сфокусированность, историческую обоснованность, эмпирическую насыщенность и концептуальную ясность» исследований и повысит их качество.

Характеризуя выпуск в целом, можно сказать, что он получился крайне интересным, актуальным и разносторонним по охвату тем и исторических периодов. В следующем выпуске создатели журнала планируют продолжить изучение взаимоотношений между «своими» и «чужими», но уже на другом уровне и с другой точки зрения. Третий выпуск журнала будет посвящен той же проблематике, но с использованием подходов, предлагаемых в рамках направления *kinship studies*. Хочется также отметить тот факт, что журнал прекрасно иллюстрирован и оформлен.

Конечно, *Tartaria Magna* далеко не первый журнал нового типа на русском языке, достаточно вспомнить «Новое литературное обозрение» и *Ab Imperio*. Но НЛО посвящен более общей гуманитарной тематике, а *Ab Imperio* имеет существенный недостаток — его нет в свободном доступе онлайн, да и по тематическому охвату он тоже отличается. На мой взгляд, одно из преимуществ и достижений *Tartaria Magna* в том, что журнал привносит новизну и современ-

ность в сферу отечественных востоковедческих (и отчасти евразийских) исследований, а также в изучение религии и этнографические исследования. Попытка объединить «своих» и «чужих» ученых, а также различные теории и подходы, представляется плодотворной и многообещающей. Насколько успешно ее удастся претворить в жизнь — покажет время, но, глядя на первые выпуски журнала, хочется пожелать его создателям удачи.

Р. Сабиров